

Шуклина С.А.

МЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

История культурно-просветительской деятельности органов местного самоуправления и общественности в дореволюционной России актуальна в научном отношении, поскольку она связана с практическими задачами реформирования современного общества. В результате реформ шестидесятых годов девятнадцатого века в России были созданы органы самоуправления на демократических началах, которые внесли большой вклад в развитие народного образования и создали условия для появления разнообразных организационных форм культурно-образовательной деятельности населения.

Изучение истории земского и городского самоуправления, деятельности благотворительных и общественных организаций культурно-просветительского направления в Таврической губернии даёт возможность выявить богатый опыт прошлого и использовать его в организации органов местного самоуправления на современном этапе с опорой на традиции наших предков. Особенности и проблемы культурной жизни Таврической губернии во многом перекликаются с проблемами общественного устройства современного Крыма: сегодня комплексное исследование объективных и субъективных предпосылок для достижения общественного согласия особенно важно. До сих пор опыт участия общественности Таврической губернии в реформировании системы образования и мероприятиях по повышению культурного уровня населения не являлся предметом специального исследования.

Цель исследования - комплексный анализ содержания и форм участия земств, органов местного самоуправления и частных лиц в культурной жизни в указанный период времени.

Задача исследования о становлении системы начального образования в Таврической губернии – выявить формы сотрудничества неправительственных организаций, в том числе земств и органов местного самоуправления во всех уездах, с учителями и общественными организациями учителей с целью улучшения условий труда, материального положения, повышения квалификации и углубления содержания учебного процесса в начальной школе. Большинство авторов истории земства в России позитивно оценивают опыт этих организаций: Е.И. Звягинцев, В.Н. Чарнолуцкий, Г.А. Фальборк, Е. Медынский, С. Серополко, М. Чехов, П. Чижевский, И. Белокопский. Статьи и монографии этих авторов содержат не только фактический материал, но и опираются на личный опыт.[1]

Анализ статистического материала о становлении начальной школы в Таврической губернии в 60 – 80-е годы XIX столетия содержится в работах К.А. Вернера. Ф. Андриевский и А. Дьяконов в работах о состоянии народного образования в Таврической губернии в период с 90-х годов до 1914 года особое значение придают роли общественности в экономической поддержке начальных школ и учителей.

В числе поставленных в исследовании проблем немаловажным является вопрос об образовательном уровне учителей начальных школ.

По сведениям отчёта Таврической палаты государственных имуществ за 1865 год в 61 начальной школе для русского населения уездов было учащихся 102 лица: 61 учитель, 31 помощник и 10 учительниц, которые по сословиям состояли из лиц духовного звания (96), чиновников (1), крестьян (1) и отставных солдат (3).[2]

Спустя двадцать лет после введения земств в 475 христианских школах было 794 учащихся: 235 законоучителей, 464 учителя и 95 учительниц. Из числа всех преподавателей начальных школ губернии только один закончил курс в высшем учебном заведении, 25 (из них 23 женщины) – в гимназиях. Три учительницы были выпущены из институтов. Самое большое число учителей были выпускниками учительских семинарий – 151 человек; в немецких школах преподавали выпускники центральных немецких училищ – 109 человек; право преподавания получили прошедшие испытание (экзамен) на звание сельского учителя – всего 114 человек. Педагогические курсы так же давали право работать в земских школах – таких учащихся было 10 человек в уездах губернии.[3]

Образовательный ценз среди женщин был таким: из 95 учительниц 68,4% закончили курс в средних учебных заведениях, 10,5% – в низших, 20% по испытанию получили свидетельства на звание народного учителя. Из 249 учителей 59,4% составляли лица, получившие специальную педагогическую подготовку в учительских семинариях, институтах и курсах, 7% окончили курс в гимназиях, реальных училищах и духовных семинариях.[4]

Потребность в учителях со специальным педагогическим образованием была не удовлетворена, проблему подготовки и привлечения профессиональных учителей предстояло решать во весь период существования земств, так как именно земства и сельские общества взяли на себя труд материального содержания учащихся начальных школ. Средний размер жалованья учителей в школах земств и сельских обществ составлял 359 рублей в год, учительниц – 290 рублей на 1885 год.[5] Кроме жалованья учащие имели квартиру, отопление и могли пользоваться училищной прислугой.

К началу нашего века жалованье учащихся увеличилось за счёт средств земств, сельских и городских обществ до 700 – 900 рублей в год у учителей (получали 11% из них) и до 500 – 600 рублей в год у учительниц (получали 10,5% из них), остальные получали не меньше 300 рублей в зависимости от стажа работы – все данные по Бердянскому уезду на 1901 – 1902 учебный год. Стаж более 25 лет имели только

11,5% учителей, от 21 до 25 лет – только 5,5% учительниц. В среднем 42% учителей и учительниц имели стаж работы до 5 лет; процент женщин, проработавших более десяти лет, колебался от 15 до 5,5%, т.е. немногие из них продолжали работать в школах в возрасте после тридцати лет.[6]

В то же время из 559 учащихся в начальных школах губернии с высшим образованием было по 0,5% в школах земств и епархиального ведомства; среднее образование имели 27% учителей земских школ и 59% городских, специальное образование (учительские семинарии и курсы) получили 41,5% учителей земских и 19% - городских школ.[7] Жалованье зависело от образовательного ценза и стажа работы, а в среднем по губернии учащие в земских школах получали содержание 402 –470 рублей в год, в городских – 442 рубля, школах сельских обществ – 396 рублей.[8]

Для повышения профессионального уровня учителям предоставлялась возможность посещать в летнее время общеобразовательные курсы, которые устраивались в Симферополе и за пределами губернии – в Москве и Санкт-Петербурге. На счёт земств группа учащихся побывала на курсах в Павловске в 1903 году, где лекции читали профессора Санкт-Петербургского университета: по русской истории – С.Ф. Платонов, по истории древнерусского искусства – Н.В. Покровский, физиологии – И.П. Павлов, ботанике – В.И. Палладин, геологии – А.П. Павлов, химии – А.А. Яковкин, праву – И.Я. Гурлянд. Уровень преподавания на курсах был очень высок, так что в последующие годы учителя проходили отбор – участвовать в нём могли только лица со средним образованием.[9]

Уездные земства и Таврическое губернское земство, городские общества выделяли средства на помощь средним учебным заведениям, выпускники которых тоже могли пополнить ряды учителей: гимназиям, центральным (немецким) училищам, Симферопольской татарской учительской школе.

По отчёту Таврического губернского земства за 1908 год все уездные земства выделили средства на подготовку учителей – всего 24 685 рублей, т.е. 3,6% расходов на народное образование.[10] От сельских обществ, Министерства народного просвещения, других учреждений и частных лиц поступило 76 871 рубль на подготовку учителей для начальных школ уездов. Всего по губернии на подготовку учащихся было затрачено 187 074 рубля, т.е. 5,4% от суммы всех расходов на народное образование в 1908 году.[11]

Специально для подготовки учителей начальных школ Таврической губернии в 1875 году была открыта Преславская учительская семинария в Бердянском уезде и при ней – курсы по садоводству, виноградарству и шелководству, которые содержались на средства земств.[12]

Из отчётов Таврической губернской земской управы за 1910 – 1913 годы видно, что земства выделяли средства на стипендии в учительских семинариях и школах, на учительские губернские курсы, на участие в съездах по вопросам образования в Москве (1912 год) и Харькове (1913 год). [табл. 12]

За счёт земств выписывались специальные журналы для учительских библиотек губернии: «Образование», «Русский начальный учитель», «Сельский вестник», «Плодоводство», «Русская школа», «Народная школа», «Вестник воспитания и обучения».[13]

Общественная организация, объединявшая учителей Таврической губернии, была создана решением общего собрания 8 сентября 1897 года, на котором присутствовали 100 лиц и 250 лиц записались иногородних. В 1898 году в обществе состояли 885 человек, из которых действительных членов (со взносами) было 743. В 1902 году в распоряжение общества начали поступать субсидии: от Таврического губернского земства – 500 рублей, Бердянского уездного земства – 300 рублей, Мелитопольского – 125 рублей, Днепровского и Ялтинского уездных земств – по 100 рублей, от Евпаторийского и Перекопского – по 50 рублей.[14]

Общественность губернии с большим сочувствием относилась к учительскому обществу, были организованы культурно-просветительские акции для сбора средств: вечера и спектакли в Симферополе и Мелитополе, лекции в Керчи, Мелитополе, Феодосии, Бердянске, Ялте и концерты. Таким образом за 1897 – 1900 годы по Симферополю и Мелитополю было собрано 3353 рубля. Правление учительского общества обратилось к благотворителям о сборе пожертвований в пользу голодающих, учителей и учащихся в народных училищах тех местностей, которые в 1898 году пострадали от неурожая – в губернии Поволжья было послано 1850 рублей.[15]

Проект устава Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим был принят общим собранием учительского съезда 6 января 1903 года. Целью его было объединение деятельности учительских обществ, для достижения этой цели планировалось устройство общежитий, санаториев, учебных заведений, учреждений для учащихся и их детей. Меры для содействия самообразованию учащихся – организация экскурсий и групповых поездок, открытие губернского педагогического музея, выпуск периодических изданий и книг. Денежные средства общество планировало зарабатывать путём устройства концертов, вечеров, лекций и тому подобных культурно-просветительских мероприятий. Членские взносы, пожертвования и субсидии должны были направляться на помощь членам общества в удовлетворении их материальных и духовных нужд.[16]

История культурной жизни Таврической губернии даёт нам возможность убедиться на фактическом материале в том, что многочисленное общество учителей имело солидную материальную поддержку и ощущало на себе заботу общественности. Замечательной чертой земской просветительской деятельности во весь период её существования было стремление педагогов к расширению образовательных возможностей земской школы; например, в предвоенные годы делались шаги для организации высших начальных училищ с шестилетним курсом обучения - это ставило новые задачи перед учителями в смысле повышения их профессионального уровня. В условиях быстрого роста числа земских начальных училищ, когда на

губернию в среднем открывалось в год 174 школьных комплекта, популярной была идея о том, что «земства должны дать начальной школе земского же учителя, а не чиновника Министерства Народного Просвещения...»[17] Для подготовки учителей в губернии существовали Учительский институт, Преславская русская учительская семинария в сельской местности, Татарская учительская школа, учительские курсы.

Значение такой специфической формы духовной культуры как профессиональная педагогическая деятельность вполне осознавалось руководителями земского просвещения, поэтому учителям представлялась возможность повышения квалификации. Традиционно устраивались летние «повторенные курсы» для учителей в Москве и Симферополе не только по русскому языку и математике, но и пению, садоводству, виноградарству, пчеловодству, шелководству, ручному труду и гимнастике. С 1898 года регулярно устраивались курсы русского языка для учителей татарских и русских училищ с инородческим или смешанным составом учащихся на средства Таврического Губернского земства и уездных Ялтинского и Феодосийского земств. В земских училищах Евпаторийского уезда к 1 января 1912 года трудились 56 учащихся, из которых только около половины учителей - мужчин и 71% учительниц имели специальную педагогическую подготовку. Земская управа выражала намерение повысить образовательный ценз и приглашать учащихся с образованием не ниже учительской семинарии и 8 классов женской гимназии.

Забота общественности о качестве учебного процесса выражалась в том, чтобы сделать нагрузку на учителя возможно меньше, т.е. сделать соотношение количества учеников к числу учителей благоприятным для занятий. (По данным К.А. Вернера перед земской реформой в 1865 году по отчёту Таврической палаты государственных имуществ в уездах на одного учителя в среднем приходилось 35 учеников при том, что система начального образования была в зачаточном состоянии. И через двадцать лет в среднем по уездам в школах для русского населения на одного учителя приходилось 35 учеников.[18] В дальнейшем число учебных заведений в городах и селениях губернии увеличивалось, но количество жителей увеличивалось быстрее [табл. 19], так что на одного учителя в 1911 году приходился в среднем по губернии 41 учащийся.[19] В этом же источнике указано, что в 1906 – 1907 учебном году в школах Таврической губернии были зарегистрированы случаи, когда на одного учащегося приходилось 80, 90, 100 и даже 113 учеников.

Автор приводит сведения о среднем числе учащихся на одного учителя в России по результатам однодневной переписи 18.01.1911 года – 40 учеников; автор замечает, что в среднем по России в 1880 году столько же учеников приходилось на одного учителя.[20]

В 1911 году в городах Таврической губернии на одного учителя начальной школы приходилось 36 учеников, а в их числе в земских приходилось больше, чем в других – 53 ученика на одного учителя. В селениях в среднем на одного учителя приходилось 42 ученика начальной школы и больше всего – 49 учеников на одного учителя земской школы.[21]

Как видим, нагрузка на учителя земской школы была очень высока, и условия обучения были не самые благоприятные. Если обратиться к данным по уездам Таврической губернии на 1911 год, то можно заметить значительную разницу в нагрузке в среднем на одного учителя.

Большая нагрузка на учителя (48 учеников) была в Бердянском уезде, причём одинаковая в городах и селениях. В городах Днепровского уезда была самая большая нагрузка – 54 ученика на одного учителя. 47–48 учеников приходилось на одного учителя в городах и селениях Мелитопольского уезда. Примерно 27–28 учеников на одного учителя приходилось в городах и селениях Евпаторийского и Перекопского уездов – в школах этих уездов была создана самая благоприятная обстановка для обучения. 31–34 ученика в среднем приходилось на одного учителя в уездах Симферопольском, Феодосийском с Керчь-Еникальским градоначальством, Ялтинском с Севастопольским градоначальством.[22] Закономерно, что в материковых уездах, где почти половина детей школьного возраста посещали школы, нагрузка на каждого учителя была гораздо больше, чем в крымских уездах: Ялтинском, Симферопольском и Феодосийском – там только треть детей в возрасте от 7 до 14 лет посещали школы. Автор «Обзора положения начального народного образования в Таврической губернии за 1910/11 годы» обращает внимание на то, что быстро растут школы, содержимые городами и земствами – там нагрузка на учителя большая, но качеству учебного процесса больше уделяется внимания городскими управами и школьными земскими отделами.

Группа школ, содержимых национальными и другими небольшими общинами (караимские, немецкие, приютские, сельские армянские, церковно-приходские и школы грамоты), не растёт и удовлетворяет потребность в начальном обучении отдельных немногочисленных групп населения.

Таким образом видно, что общественность больше внимания уделяла большим школам ещё и потому, что условия работы учителей в них были тяжёлые и в материальной помощи нуждались и учителя, и ученики. Величина жалования учителя зависела не только от образования и выслуги лет, но и от доплат земства. По данным на 1899 год трёхлетняя прибавка за безупречную службу повсеместно составила 50 рублей, а Перекопское земство прибавляло через каждые 5 лет четвертую часть годового оклада, который составлял 400 рублей; Феодосийское земство взялось прибавлять по 75 рублей за четырёхлетие; Бердянское - выдавало одновременно «наградные» 25 рублей. Мера участия феодосийского уездного земства можно представить по тому, что на 1907 год оклад учащихся со специальным образованием составил 450 рублей в год, прибавки за выслугу лет в размере 10% первоначального оклада через каждые 3 года первые 9 лет, через каждые 5 лет следующие десять лет, при этом решено было увеличить для учащихся земских школ «квартирные», вносить от земства суммы в Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим, а так же на содержание учительской дачи в Евпатории. В 1911 г. Феодосийское земство возбудило вопрос

об устройстве общеземского санатория для учащихся.[23] Как пример социальной защищенности может послужить тот факт, что с 1910 г. все учащие были включены в число участников пенсионной кассы; с 1910 года во вновь учрежденную пенсионную кассу учащие платили 6%, а земство за них - ещё 6%; по ходатайству учителей из неземских школ они тоже могли участвовать в пенсионной кассе, причём земство платило за них половину взноса. [24]

В переписке с земскими учреждениями в 1912 году обсуждалась возможность оказания помощи Обществу взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах «об ассигновании ему по примеру прошлых лет денежного пособия... для устройства в г. Симферополе Таврического учительского Дома в память 19 февраля 1861 г., где бы имели убежище «престарелые учителя, их сироты и вдовы...».

Надо отдать должное земским деятелям: в их последовательных усилиях по упорядочению и улучшению системы просвещения в Таврической губернии были достижения, в том числе успешной следует считать поддержку учителей. В отношении к земскому учителю можно проследить традицию, когда сельское население видело в нём и наставника своих детей и культурного человека, и средство связи с остальным обществом; положение учителя объективно отражало уровень культуры и экономический потенциал государства.

Для характеристики уровня социальной активности учителей очень важно отметить тот факт, что с ростом количества школ делались более тесными отношения общества и учителя, появлялась зависимость, их взаимный интерес создавал необходимую для культурного общества атмосферу примирения. Одна из составляющих самого смысла земского движения - улучшение качества жизни и обстановки в обществе, когда социальный статус образованного человека находил бы широкую поддержку во всех слоях общества. Земства немало сделали для того, чтобы выдвинуть фигуру учителя на видное место и с его помощью воспитывать в детях гражданские качества, без которых невозможно было бы представить крестьянина.

Изложенные факты позволяют утверждать, что общественность проявляла большую заинтересованность в улучшении положения учителей: органы местного самоуправления выделяли средства на курсы, семинары и экскурсии учащихся, обеспечивали их участие в съездах, выделяли средства на материальное поощрение, на улучшение условий труда и социальную защиту. Учителя активно участвовали в культурной жизни городов и селений: они были инициаторами проведения народных чтений, создания и комплектования библиотек и читален, учреждения Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших, сотрудничали в Училищных советах и проводимых земствами подворных переписях с целью сбора статистических сведений и привлечения в начальные училища детей школьного возраста. По своему содержанию общественная позиция учителей была передовой и, в целом, была направлена на укрепление государства. Богатые просветительские традиции земств имели основой не только сознание своего назначения, служение идеям народного блага, но и чувство нужности и знаки заботы со стороны земских руководителей.

События первых лет нашего века в России подталкивали здравомыслящих людей к выводу, что не только бедность основной крестьянской массы населения, но и культурная отсталость и ограниченность были причинами оглушающего несчастья - поражения в войне с Японией.

Слабость огромной империи произвела большое впечатление на заинтересованных наблюдателей. Со стороны правительства и общества последовали меры, которые должны были коренным образом повлиять на перемену обстановки, в том числе – на культурную политику.

Источники и литература

1. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию в 4-х т. – Спб., 1899 – 1911; Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России – М., 1908; Чижевский П.Н. Всеобщее обучение в земских губерниях. – Спб., 1910; Чарнолуцкий В.Н. Земство и народное образование. В 2 ч. – Спб., 1910 – 1911; Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. – М., 1915; Белоконский И.П. Земское движение. 2-е изд. – М., 1914.
2. Вернер К.А. Памятная книга Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Губернского земства, отд.2- Симферополь, 1889 - с. 55
3. Там же, с. 70-71.
4. Там же, с. 72.
5. Вернер К.А. Указ. соч., с. 72
6. Вестник Таврического земства. – 1903 - № 5 – с. 8.
7. Там же, № 10 – с. 55.
8. Там же, с. 55.
9. Вестник Таврического земства (далее-ВТЗ)– 1905 - № 6 – с. 21 – 22.
10. Справочник Таврической губернии на 1911 год – Симферополь, 1912 – с. 62.
11. Там же, с. 58 – 59, 61.
12. ВТЗ – 1905 - № 8/9 – с. 56.
13. К вопросу о положении учащихся в народной школе. (Таврическая губерния) – издание журнала «Русская мысль» – 1898 – с. 208.

14. ВТЗ – 1903 - № 2 – с. 44 – 49.
15. Там же, с. 51.
16. ВТЗ – 1903 - № 10 – с. 67 – 68.
17. Цит. по: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР - М.: Педагогика, - 1991 - с. 72.
18. Вернер К.А., указ. соч., с. 55
19. Обзор положения начального образования в Таврической губернии за 1910 – 11 годы. – Симферополь, 1911 – с. 15 – 27.
20. Там же, с. 7.
21. Там же, с. 26 – 27.
22. Обзор положения начального образования в Таврической губернии за 1910 – 11 годы. – Симферополь, 1911 – с. 15 – 25.
23. Государственный архив АРК. ф. 103, оп. 1, д. 83, л.л. 158-188.
24. Справочная книга по Симферополю на 1913 г. - Издание Симф. Городской Управы. - с. 262.